Поздно ночью в поместье Терренс.

Регулярный распорядок дня Малькольма был секретом его работоспособности, особенно во время работы над организацией Альянса черных торговцев. Различные непредвиденные ситуации возникали бесконечным потоком, и Малькольм всегда умел их разрешать упорядоченным образом, не проявляя ни малейшей усталости. Ему было за сорок, но его тело все еще выглядело как тело двадцатилетнего молодого человека.

В этот час он обычно уже лежал в постели. Однако сегодня вечером он решил остаться в своем кабинете, что было большой редкостью.

Малькольм взял с полки книгу и пролистал ее страницы.

Горничные в коридоре едва осмеливались дышать, зная, что настроение Малькольма в этот час обычно было отвратительным.

Малькольм изначально был неулыбчивым и немногословным человеком, а выражение лица всегда имело строгий и серьёзный вид. Когда пришло известие о том, что произошло на пляже, выражение его лица стало еще более серьезным, а ужасающая аура ощущалась на большом расстоянии.

Однажды во время завтрака одна из недавно купленных горничных так испугалась, увидев его, что уронила тарелку, которую несла. В результате дворецкий приказал кому-то вытащить ее из дома и выпороть. После этого случая все слуги в особняке Терренс старались быть как можно менее заметными.

Малькольм находился в своем кабинете почти на час дольше положенного времени, однако ни у кого не хватало смелости напомнить ему об этом. В то же время они боялись, что их могут наказать за то, что они этого не сделали.

Горничные действительно не знали, что делать. Наконец, все повернулись к миниатюрной чернокожей девушке по имени Лия, которая нравилась Малькольму больше всех остальных горничных и которую, в отличие от других, почти никогда не наказывали за ошибки. Из-за особого отношения хозяина к ней некоторые другие рабыни подвергали ее остракизму.

Лия ничего не ответила, просто повернулась и спустилась вниз на кухню. Затем она вернулась к двери кабинета с подносом, на котором стоял стакан теплого молока. Перед тем как войти в кабинет, она поправила форму и осторожно постучала в дверь.

Изнутри донесся голос Малькольма: “Войдите”.

Чернокожая горничная открыла дверь. Малькольм, сидевший на бархатной кушетке, не поднял глаз, пока Лия не поставила стакан на стол перед ним.

“Спасибо”, — проворчал Малькольм. “Я жду гостя. Сегодня я лягу спать немного позже”.

“Да, мистер Малькольм”, — Лия улыбнулась, забирая поднос. Но, прежде чем она успела выйти из комнаты, Малькольм снова заговорил: “Кто-нибудь ещё заходил в мой кабинет в последнее время?”

Лия запаниковала, подумав, что Малькольм, должно быть, обнаружил, что кто-то рылся в его письмах. Она взяла только одно и постаралась вернуть его на следующий день. Как Малькольм смог заметить?

Неужели ей действительно так не повезло, что в тот день Малькольм перепроверил старые письма и обнаружил пропажу одного? Но опять же, писем так много, как же он мог запомнить где каждое из них лежит? И самое главное, что ей теперь делать?

Стоит ли ей выдумывать историю о несуществующем воре? Она могла бы отвести подозрения Малькольма на другого человека, чтобы обезопасить себя, или свалить вину на кого-то другого?

В этот момент в голове Лии промелькнуло миллион мыслей, но все это было лишь на мгновение, когда она повернулась с выражением некоторой растерянности на лице: “Чего-то не хватает, но, как вы и просили, мистер Малькольм, я обычно единственная, кто приходит каждый день, чтобы убрать кабинет”.

Малькольм выдохнул: “О, я просто спрашиваю. В последнее время все так неспокойно. Никогда не помешает быть осторожным”. С этими словами он жестом указал на стул перед собой: “Раз уж ты здесь, не уходи так быстро. Давай поговорим немного”.

Лия вздохнула с облегчением, понимая, что сделала правильную ставку на то, что Малькольм не заметил пропажи письма. Она подобрала свое длинное платье и с улыбкой села. “О чем бы вы хотели поговорить, мистер Малькольм?”

Малькольм отложил книгу, которую держал в руке. “Давай поговорим о книгах. Что ты читала в последнее время?”

“Я читаю Библию, потому что, когда я впервые пришла сюда, я заметила, что многие читают ее”.

“Ну, самый быстрый способ интегрироваться в культуру — это понять ее религию. Ты уже прочитала книгу Исход? Что ты думаешь об евреях, порабощенных египтянами? Под руководством Господа они бежали из Египта и следовали за пророком Моисеем. Пройдя через многочисленные страдания, они, наконец, достигли Земли Обетованной, переполненной молоком и медом. Получила ли ты какое-нибудь просветление, читая её?”

Улыбка Лии немного померкла, став чуть менее уверенной.

“Знаешь, что мне нравится в тебе больше всего? Ты редко говоришь что-либо против своей воли. Если бы я спросил других слуг, они быстро сказали бы мне, что сейчас они очень довольны своей жизнью и никогда не попытаются сбежать или уйти”. Малькольм устроился поудобнее на кушетке. “ Но правда в том, что никому не нравится быть порабощенным”.

После долгого молчания Лия спросила: “Прекратит ли, в конце концов, Господь все эти страдания моего народа?”

“А ты как думаешь?” — риторически спросил Малькольм. “Тысячи лет назад евреи верили в своего Господа, поэтому он забрал их из-под власти злых язычников. Но теперь, когда мы с тобой верим в одного и того же Творца, думаешь ли ты, что он освободит вас из наших рук?”

“Тогда, где же наш путь? Будут ли наши дети и внуки по-прежнему оставаться рабами, как и мы?”

“Это зависит от того, когда вы по-настоящему впишетесь в наш мир”.

Чернокожая горничная попыталась что-то сказать, но Малькольм поднял палец, останавливая ее. “Под интеграцией я имею в виду не только язык, еду, одежду, этикет или религию. Хотя эти вещи также очень важны, но самое главное здесь”, — Малькольм указал на свою голову. “Вы должны думать, как мы. Только тогда вы действительно будете приняты нашим миром”.

“Но, когда этот день настанет, останемся ли мы теми, кто мы есть?” — спросила Лия.

“Хороший вопрос. Цивилизация — это самая жестокая вещь в мире, имеющая только одну цель — завоевание”, — ответил Малькольм. “Она не остановится, пока не достигнет своей цели. Если вы отказываетесь ассимилироваться с нашим миром, то единственный путь для вас – это полное уничтожение”.

Когда Малькольм произнес эти слова, в дверь кабинета снова постучали, и снаружи раздался голос дворецкого: “Мистер Малькольм. Гость прибыл”.

“Хорошо. Давай закончим разговор на сегодня. Можешь идти”, — взмахом руки Малькольм отпустил её.

Лия поклонилась и вышла из кабинета. Вскоре после этого с улицы, где шел моросящий дождь, вошел человек, закутанный в плащ с капюшоном, принеся с собой запах сырости.

Когда дверь в кабинет снова закрылась, он снял с головы капюшон, и под ним оказалось лицо Фрейзера.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/35928/1765659